

13:50 , 23 марта 2016

Гром победы раздавайся

[автор Михаил Веллер писатель, философ](#)

Мигранты-террористы заставили бельгийского короля покинуть дворец. Это уже наглядно. Кто-кто в теремочке живет?

1. Взрывы в Брюсселе были предсказуемы, неизбежны, закономерны. Процесс нарастания исламского терроризма продолжается своим путем. Ибо ни одна из причин предыдущих терактов не только не была устранена – но причины даже не смели назвать. Это противоречило бы агрессивной господствующей идеологии, именуемой политкорректностью.

Позорная «демонстрация солидарности» глав государств по Парижу после парижских терактов и продемонстрировала гордую и принципиальную импотенцию Запада перед лицом угрозы – уже откровенно смертельной. Мы не примем мер, мы не изменим свою политику, мы не откажемся от наших взглядов – хоть вы всех взорвите! Мы – хорошие.

Плата кровью слишком нестерпима, чтобы позволять правительствам и журналистам лгать. Пора усвоить, каким образом высокопоставленные уроды обрекают на смерть своих сограждан и соплеменников.

2. Тихой сапой в последние сорок лет власть на Западе захватило левацкое меньшинство. Это меньшинство, узурпировавшее университеты, СМИ и парламенты, отличается двойственностью мировоззрения. Когда говорят о правах и свободах человека – они страшные либералы-свободолюбцы: личность выше общества и государства, все удовольствия личности есть ее священные ценности, на права личности никто не смеет покушаться. Когда речь заходит об экономике – либерализма как не бывало, они тоталитарные государственники: государство раздевает богатых высокими налогами, и содержит бедных, нищих, безработных, обеспечивая бесплатным жильем и медициной. То есть. Насчет прав личности они заядлые индивидуалисты. А насчет распределения общественного продукта – убежденные социалисты. Вот такая химера. Армия чиновников регулирует все стороны государственной жизни.

И эти либералы и поборники прав личности категорически отрицают, удушают, воспрещают и клеймят любую точку зрения, отличную от их собственной. К альтернативным идеологиям толерантный западный либерализм абсолютно нетерпим. Но для некоторых он делает исключение.

3. По своему происхождению, генезису, как продолжатели и восприемники – все нынешние варианты господствующего либерализма, какими бы терминами они ни подчеркивали мелкие различия между собой, восходят к: марксизму, неомарксизму, фрейдомарксизму, троцкизму, маоизму и социализму всех мастей, включая социализм фабианский, революционный, демократический и вплоть до утопизма и анархизма.

Последователи всех учений подчеркивают, что они за свободу и справедливость, бесконечно уточняя смысл этих слов.

Но они давно перестали подчеркивать еще одну принципиальную особенность своих взглядов. Так что сегодня большинство либералов даже не подозревает этого нюанса.

4. Изначально все источники этой идеологии строились на том, что капитализм должен быть уничтожен. Буржуазное государство необходимо разрушить. Ибо оно дегуманизирует человека, превращает его в бездумного и бездуховного потребителя, поощряет эксплуатацию человека человеком и на таковой эксплуатации основано. Гармоничная личность и сознательный труд на благо свободного счастливого человека в буржуазном государстве невозможны.

Резюме вам известно. Снести до основания, а затем.

Но ужас в том, что других-то государств, кроме буржуазных, на Западе нету! Был еще социалистический лагерь, да весь вышел и направился вслед – по тому же буржуазному пути.

Но. Мы строим новый мир! Свободный и справедливый! А сначала надо разрушить старый. Таков путь к всеобщему счастью.

Разрушение существующих западных государств – вот что легло в основу нынешнего либерализма. И – этот тезис, эту цель никто не собирался отменять! Она сохраняется по умолчанию. Успешных идиотов из истеблишмента, исповедующих либерализм, стараются не тревожить излишним знанием предмета.

Это надо знать и помнить.

5. Но. Яркие и многообещающие революции 1918-20 годов быстро провалились везде, кроме России (СССР). Финляндия, Венгрия, Польша, Германия, Ирландия, Италия, Персия, Турция – или показали мировому социализму фигу, или придушили революционеров. Не удалось штыком загнать человечество к счастью.

Тогда возникла в коминтерновских головах – от Дьердя Лукача до Антонио Грамши – чудесная идея. Военной силой мы капитализм победить не сможем – что ж... Победим его на мирном поприще, в его собственном доме. Переубедим людей, разagitируем, перевербуем, перевоспитаем. Пропагандировать коммунисты и социалисты были в 1920-х годах мастера с огромным опытом.

На чем держится государственный режим? Закон, правительство, полиция. А люди там откуда такие берутся? Их воспитывает и формирует система. Это что? Образование и журналистика. Школы, университеты и общественное мнение, выражаемое через СМИ, определяет взгляды людей.

А что, в свою очередь, формирует взгляды носителей и распространителей идеологии – профессуры и журналистов? Культура. Традиция. Семья. Газета.

То есть: несущей конструкцией любого социума, и буржуазного государства в частности, является культура – и ее, стало быть, институты и базовые ценности: семья, патриотизм, трудолюбие, честность, то есть – вся мораль, этика, система общественных отношений.

Культура есть информационное тело цивилизации.

Вот это мы и должны разрушить! – сказали новые революционеры, родители неолиберализма. И тогда эксплуататорское государство рухнет.

6. В 1959 году бездельник и неряха, социопат и гомосексуалист, скандалист и поэт Аллен Гинзберг пообещал обществу: «Мы заберем ваших детей!» И он сдержал слово. Через 9 лет грянула революция бэби-бумеров, снесшая культурные устои общества.

7. Отсталыми и вредоносными были объявлены: семья, трудолюбие, патриотизм, карьера и все формы приличий, они же запреты: запреты на публичный мат, публичное обсуждение интимных сторон жизни, публичное обнажение и секс, любой дресс-код, соблюдение опрятности и так далее. Все эти устаревшие условности были насильем над личностью, осуществляемым буржуазией для оглушения и эксплуатации масс.

А задачей было раскрепостить человека и утвердить его право на счастье. А для счастья нужна свобода. А свобода – это отсутствие любых запретов на любые действия, если они конкретно, явно и прямо не вредят другому. А счастье – это все виды наслаждения личности и исполнение любых ее желаний.

Секс, наркотики, безделье, любой образ жизни, музыка и балдеж – неотъемлемые права личности на счастье, и ограничениям не подлежат.

Церковь и государство, которые ограничивают священные права личности на это счастье – реакционны, и должны быть реформированы.

Любое насилие недопустимо. Ни одна личность и ни один государственный институт не смеют, не имеют морального права приказывать личности и ограничивать ее в свободном выборе своего образа жизни и мировоззрения.

Потому что все люди – братья, все равны, все уже по праву рождения имеют равные права на все блага жизни.

8. Вот на этот пункт всеобщего равенства во всеобщем братстве обратим особое внимание. Очень скоро он стал означать: слабого возвысь – сильного укороти. Глупому посочувствуй – умного поприветствуй. Бедному дай – у богатого отними. Ибо в этом великая справедливость. И братство. Только так достижимо счастье для всех.

9. Но! Есть заковыка. Богатые не захотят добровольно отдавать большую часть своего добра бедным. Властные не хотят делиться властью. Сильные не желают равняться со слабыми.

То есть. Нам нужна тихая либо шумная, постепенная – но революция! Смена социальной формации. Путем революции в мозгах. Революции идеологической. Но для проведения революции – необходима движущая сила этой революции! А это кто?..

Пролетариат перестал быть таковым. Капиталисты купили рабочий класс, завалили товарами, превратили в бездумного потребителя и заставили работать, чтобы потреблять дальше. Раб. класс зажирел и перемен уже не хочет. Тем более способные и энергичные могут получить университетское образование и сделать карьеру в правящем классе, ренегаты.

Крестьянин мелкобуржуазен по своей природе и превратился в фермера-агрия: этот своего, горбом нажитого, не отдаст!

Кто перевернет этот фарисейский, лицемерный, заживший мир? Кому там нечего терять, кроме своих цепей, потерянных пролетариатом? Кто недоволен существующим порядком? А те недовольны, кто хотят больше иметь, и считают себя несправедливо обиженными.

Причем! Не только в грубо материальном смысле иметь – денег и штанов. А больше удовольствия и удовлетворения от жизни в широком смысле слова. Больше прав. Больше уважения. Больше самоутверждения. Больше равенства и счастья.

Кто у нас обиженные? Страдающие? Угнетенные? Которые поддержат идею о переустройстве мира в свою пользу? А все маргиналы. Все лузеры. Все меньшинства.

10. Все не-христиане ущемлены тем, что в масштабах страны празднуются христианские праздники, а невоцерковленные вроде и ни при чем. Они как-то сбоку от господствующей религии, им общего праздника недодано.

Все представители нетитульной национальности, а особенно небелой расы, ущемлены тем, что титульные вроде составляют большое братство, а меньшинства остаются на обочине, над ними даже смеются иногда, заслуги их национальности перед страной якобы меньше, хотя ведь отдельные люди талантливы и достойны. А их берут на работу не в первую очередь, и вообще плохо относятся проклятые расисты.

Все безработные несчастны по факту отсутствия работы, не говоря о материальных лишениях. А ведь капитализм поощряет безработицу, чтобы снизить стоимость рабсилы и сделать работяг сговорчивее.

Все инвалиды несчастны своим нездоровьем и невозможностью для себя многих занятий.

Все мигранты, не полностью адаптировавшиеся в обществе, страдают из-за неравенства своей исторической культуры с культурой местной, их как бы считают людьми второго сорта.

А наши соратницы-феминистки! Почему нет женщин на флоте и в спецназе?! А где пропорциональное присутствие в науке, бизнесе, политике?! Только полное равенство! И пусть боксируют и дергают штангу.

А также гомосексуалисты и лесбиянки тоже являются социальным меньшинством, дискриминируемым в уважении и правах по принципу сексуальных особенностей.

Вот все эти меньшинства и есть наша опора – наш новый революционный класс! Опираясь на его нужды и его поддержку, мы переустроим буржуазное общество новым, гармоничным, справедливым образом. Предпочтения любые – а счастье равное!

11. И еще – обязательно, конечно! – молодежь. Прежде всего студенчество! Потому что молодежь – это всегда нонконформистский, новаторский класс ниспровергателей и переустройщиков. Дети всегда бунтуют против отцов – такова их биологическая, психологическая возрастная сущность. Молодым всегда надо перевернуть мир и создать счастье и справедливость.

Молодежь энергична! Романтична! Идеалистична! А опыта еще нет, понимание жизни еще не пришло – а гормоны играют и бунтуют! Потребность в действии и отрицании существующего – у молодежи всегда выше, чем способность анализировать и понимать.

А молодежи чего еще не хватает? Свободы секса. Свободы кайфа. И гражданского равенства со старшими. И уважения к молодежным мнениям.

А почему в первую очередь – студенчество? А ему больше надо. У него большие амбиции. Оно энергичнее в массе своей, пытливей, идеалистичнее и благороднее.

12. Взгляните в историю: в первой волне всех революций всегда шли бок о бок романтичная молодежь и городская чернь.

13. Сытое, процветающее, благополучное общество с испугом и непониманием возрилось на бунты 1968 года – революции хиппи, цветов и ЛСД. Чего они хотят?! Против расизма? Гм, но они правы.

За инвалидов? Гм, тоже правы, надо делать для них больше.

За мигрантов? Но мы и так их приглашаем. Действительно, свинство не давать этим бедолагам-труженикам равных прав.

Женщины? О, как мы их любим!.. Конечно – пусть покомандуют на войне и поборются на ковре... гм, враскоряку, это не художественная гимнастика, но раз хотят...

Равные гражданские права женскому лону и мужскому анусу?.. Милые, вы с ума сошли. Как – ЛГБТ?.. Если лет двадцать побороться... Мы открыты для дискуссий.

14. И в считанные годы великая либеральная революция – свершилась! Демократическая система правления была словно для того и создана.

Все женщины, все цветные, все безработные, все инвалиды, все маргиналы и лузеры всех мастей голосовали за партии, провозгласившие доктрину нового равенства. Равенства, которое уравнивало хромого со скороходом, дебила с гением, а бездельника с трудоголиком.

А поскольку глупых, слабых и неуспешных всегда подавляющее большинство – то новая власть к концу XX века рулила от их имени и держалась их поддержкой.

И, естественно, правящие партии, всех оттенков либерал-демократии, будучи заинтересованы в сохранении власти – были заинтересованы в сохранении (а еще лучше – преумножении) своего электората. Ленивых, убогих и всевозможных проедателях государственных пособий, которые распределяет правительство.

15. И эти новые либеральные политики уже не осознают, что действуют по плану, намеченному европейскими неореволюционерами еще в 1920-е годы и основательно проработанному в 1950-е. А план тот состоит в разрушении буржуазного государства и заменой его обществом безвластного равноправия.

Политик движется по кривой линии истории короткий отрезок – и не видит конечной точки: она лежит за пределами его срока во власти. Его не интересует конечная точка! Он живет ограниченными годами своего правления. И силы его и помыслы устремлены на конкретные слова и дела, которые усилят его позицию сейчас! – а не принесут благо стране через двадцать лет.

Все западные политики сегодня – не стратеги, а тактики.

Но трагедия в другом. Их короткие позитивные (или кажущиеся благими) тактики на протяжении времени складываются в губительную, самоубийственную, преступную стратегию. Их благие намерения мостят дорогу в Ад – тот самый случай.

16. Не в том беда, что все западные политики, пришедшие к власти в результате честных демократических выборов – популисты. А в том беда, что они потворствуют деструктивной части населения.

17. Но главная беда – в том, что политики, сформированные идеологией общества, искренне полагают себя высокоморальными носителями европейских ценностей. И таковыми являются.

18. А корень той беды – в лукавых, образованных и изощренных неореволюционерах, которые много лет назад заложили основы этих ценностей – так закладывают запал в гранату.

19. В чем же заключаются эти европейские ценности? В соблюдении прав и свобод личности. Плюс еще одно. В целях равенства всех личностей, ибо они разные по своим способностям и социальному положению – мы вводим позитивную дискриминацию. Слабые, ущемленные, обделенные – имеют перед лицом закона все преимущества перед сильными, умными и здоровыми.

20. Для лучшего соблюдения ценностей появились профессиональные правозащитники. И их организации. Они не помогают полиции защищать права граждан – нет, полиция пусть сама. Но они зорко следят, чтобы государство в лице

полиции и прочих служб не нарушало права человека. То есть: они за человека против государства в случае противостояния.

Основная масса правозащитников – одинокие женщины 50+. У них больше времени и меньше отвлекающих факторов. Лидеры их часто – мужчины разного возраста.

21. Это бы и хорошо. Но. Вот в чем беда. Правонарушения обычно совершают представители именно меньшинств. Бедняки, социальщики, наркоманы, мигранты. А всем меньшинствам надо помогать в первую очередь! В результате – правозащитники разворачивают общественное мнение сочувствовать преступникам, смягчать их участь, помогать им встать на ноги – и порицать проклятую жестокую полицию, использующую силу сверх необходимого и жестоко нарушающую гражданские права задержанных.

22. Вот мы и подбираемся к сути. Когда несчастный мигрант афромусульманин изнасилует и убьет норвежскую девушку – правозащитники молчат. Но если полицейский при задержании сломает ему челюсть и отобьет яйца – уж тут-то злодею-полицейскому не сдобровать. А на пожизненном заключении в евроторюме с трехразовым питанием правозащитники проследят, чтобы душ, белье, прогулки – все предоставлялось убийце как положено.

При этом правозащитники твердо знают, что стоят на страже европейских ценностей. Чем гордятся и не поступятся принципами.

23. Западные спецслужбы, высокопрофессиональные и экипированные по последнему слову техники, после терактов проявляют порой чудеса расторопности и обезвреживают террористов. Но – после того, как. А террористы все множатся! Из года в год их все больше! И проникают они все глубже! Как же так?..

И после каждого теракта правительство объявляет: дорогие мусульманские сограждане и сожители! Не волнуйтесь, вам ничего не грозит, никто не стал хуже к вам относиться, все понимают, что вы все ни при чем, это взорвали террористы. А террорист национальности не имеет.

Может ли ложь быть бесконечной?

Нет на свете ничего бесконечного. Но не хочется, чтобы ложь исчезла вместе с народом, которому ее впаривают.

24. Итак! Итак! Любому человеку без «особенностей умственного развития» известно и понятно, что человек не сам по себе, но часть своего народа, группы, окружения. И если черты характера заданы во многом генетически – то личность в целом формируется воспитанием, семьей, школой, друзьями, наставниками, религией, эпохой, страной.

Почва, на которой произрастает радикал-исламский терроризм – в самом первом и самом общем приближении – это Исламская Умма. И когда после очередного теракта очередное публичное лицо заявляет, что это «не мусульмане и не Ислам» – это... ну, лукавство. Ибо человек, который родился и живет как мусульманин, одевается и питается, молится и испражняется, верит и ведет себя в быту как мусульманин, и умирает с восклицанием «Аллах акбар!» – уничтожая неверных и оставляя весть, что мстит за зло, причиненные неверными мусульманам – он кто?.. Все мусульмане, которые резали безоружных иноверцев – армян, болгар, греков – они были не мусульмане? И султан Османской Империи был не мусульманин?

Народ и пастырь, которые отрекаются от всякой связи и снимают с себя всякую ответственность за преступления сыновей – дерьмовый народ и дерьмовый пастырь. (И кстати, вот сейчас я отнюдь не мусульман имею в виду...)

25. А конкретнее исламские террористы производятся и формируются мусульманской общиной. Ею они подпитываются, внутри нее и благодаря ей они только и могут создавать и реализовывать террористические планы. Здесь их пища и кров, здесь они находят помощь и укрытие, здесь обеспечиваются оружием и транспортом.

В эпоху Единой Европы – европейскую исламскую общину тоже можно считать в сущности единой. Все мусульмане – братья, это один из устоев Ислама. И это хорошие устои. Плохо, когда они работают против тебя.

Неужели нужно повторять вслух букварь: народ рождает своих героев и преступников. Знакомо? Вот и Умма рождает своих героев, своих гениев и тружеников; и террористов тоже рождает.

То есть. Пока в Европе существует огромная – и все увеличивающаяся – мусульманская община, сохраняется воспроизводящая питательная среда для исламских террористов.

(Примечание для людей с особенностями умственного развития: да, да, отнюдь не только террористов; но террористов тоже.)

Это – первая объективная причина исламского терроризма в Европе.

26.А вторая объективная причина – идеологическая. Проповеди радикального исламского фундаментализма в Европе не пресекаются. Есть имамы, которые откровенно проповедуют в мечетях Европы неизбежность халифата на этих землях. И никто в Европе официально, на уровне правительства и власти, не смеет слова сказать против ислама.

27.Пока существует и ширится исламская община в Европе, безнаказанно и свободно проповедуя захват Европы и насаждение собственных законов и нравов – терроризм в Европе не только не может быть побежден, но и неизбежно будет расти. Ибо террорист есть отнюдь не сам по себе, но функция общины – одна из ее функций; а потому как явление неискореним в принципе.

28.А вот теперь – о базовой причине терактов. Об европейских ценностях и политкорректности. По пунктам.

29.Ислам карает смертью нахождение неверного на священной земле Мекки и Медины. Вы все еще хотите договориться с ним о равных правах на вашей собственной земле? А отношение ортодоксального мусульманина к неверным как к низшей расе вам еще непонятно? Вы поганите его святыни – еще неясно?

30.Ни в одной стране мира, где есть малые или большие азиатские общины, корейские или китайские, никогда не было религиозных, расовых, социальных столкновений. Эти люди легко адаптируются к окружению, трудолюбивы, лояльны и в среднем интеллектуальнее европейцев. Вы все еще с пеной у рта и в мозгу утверждаете, что национальность и раса не имеют значения?

31.Полиция и спецслужбы затерроризированы не преступниками, а правительством и правозащитниками. Почему полиция не суется в исламские гетто? Потому что удар, нанесенный бросившемуся на тебя агрессивному мерзавцу, обойдется тебе

в нервотрепку, судебное разбирательство и возможное понижение по службе. «Применение непропорционального насилия». Дайте полиции право наводить порядок любыми действенными средствами и судите за сопротивление ей. И будет вам порядок и безопасность.

Власть принимает мигрантов – и душит полицию; и еще хочет, чтобы ее не взрывали.

32. Упоминание о любом насилии по отношению к преступникам вызывает у политкорректной массы вопль: «Фашизм!» До них еще не дошло, что фашизм – это убежденное и циничное измывательство пришлых преступников над европейским населением, насилие и побои – без всяких признаков раскаяния. Политкорректность плодит фашизм, направленный против нее самой.

33. Сотни и тысячи мусульман с европейским гражданством ездили воевать в рядах террористов в Сирию – и благополучно возвращались обратно. Вместо того, чтобы быть пристреленными прямо на границе – за терроризм и преступления против человечества. Спецслужбам они обычно известны – почему они на свободе, а не ликвидированы?! Ну так и будут они вас взрывать.

34. Власти требуют не упоминать в СМИ национальность преступников – «чтоб не провоцировать исламофобию». Кто создает исламофобию – преступники или те, кто их обличает?!

35. Если мигрант бьет европейца – власть смотрит на это мягко, мигрант ведь ущемлен в правах и несчастен. Если европейец в ответ излупит мигранта – огребет срок по полной, ему еще приплюсуют «преступление на почве расовой ненависти». Хотя мусульмане ненавидят христиан куда сильнее, чем те их – христианам приходится плохо везде, где мусульмане набирают силу; вспомните несчастный Ливан.

36. Европейская ценность – запрет свободы СМИ для идеологически не согласных.

Европейская ценность – запрет на самозащиту от мигрантов: ударишь – сядешь. Изнасилование немок в Кельне и других городах при попустительстве полиции и невмешательстве мужчин – это европейская ценность. Пусть бьет и насилует! Но мы его не ударим.

Европейская ценность – это прием мигрантов: они – обделенное меньшинство, поэтому им мы обязаны все дать в первую очередь.

Европейская ценность – насаждение чужой культуры без защиты собственной: ведь все люди братья, все культуры равны, а мусульмане – беднее и отсталее нас, поэтому им надо сделать хорошо в первую очередь.

Европейская ценность – это потакание преступлениям мигрантов: полиция боится обвинений в расизме, пусть лучше грабят и насилуют белых.

Европейская ценность – это замалчивание и ложь о программах правых партий: прочтите любую – там содержится не более чем призыв к справедливости и здравому смыслу.

Европейская ценность – это заклеить фашизмом любое несогласие с политической импотенцией.

Европейская ценность – это наглое отрицание и запрет упоминать неопровержимые научные факты, противоречащие лживой измышленной идеологии неолибералов.

Европейские ценности – это отсутствие равного справедливого суда, равного доступа к СМИ, равного распределения социальных благ, равного права на свою культуру на собственной родине (мигранты прибыли со своей родины со своей

культурой) – во всех случаях, где интересы мигрантов и коренного населения сталкиваются.

Европейская ценность – это продолжение приема мигрантов, потому что они будут голосовать за левые партии, дающие им все блага – а в конечном счете способствуют разрушению буржуазного государства. О чем и думали с самого начала отцы-основатели идеологии политкорректности.

37. Вот у вас есть под крышей гнездо не то с пчелами, не то с осами. Они там живут по своим законам: одни нектар собирают, другие за личинками ухаживают, третьи соты строят, четвертые дом охраняют. У охранников свой агрессивный инстинкт – жалить чужих. Охранник может отлететь подальше, по чужого ужалит все равно – инстинкт, да у некоторых гипертрофированный. А матка продолжает откладывать яйца, и территорию медосбора и охраны надо расширять.

А вы такой любитель природы: укрываете гнездо от дождя и подкармливаете сахарком.

И осы-охранники уже залетают в окна и жалят вас прямо в комнате.

Вы можете ловить и давить их по одной. Но их будет становиться только больше. А можете выкинуть подальше все гнездо. И пусть они живут отдельно от вас.

38. ЭПИЛОГ. Да, выход есть, но политкорректным он очень не нравится. Никакого приема всех желающих – правительство определяет жесткую квоту, нужную государству, и парламент утверждает ее.

Никакой мультикультурности – жесткая ассимиляция или депортация.

Депортация за любое преступление или неповиновение полиции.

Смертная казнь за убийство и изнасилование.

Никакого воссоединения семей – каждый впускается в индивидуальном порядке.

Все замеченные в причастности к терроризму, в контактах с террористами, в речах и призывах, направленных на национальную и религиозную рознь и несоблюдение законов – сажаются или депортируются.

Предоставление жилья, пособий, работы – во вторую очередь после коренного населения.

А также:

Отмена любых форм «позитивной дискриминации», прекращение государственного содержания бездельников, способных работать, но отказывающихся от «неподходящих» работ, прекращение материального поощрения разрушения семьи (когда люди живут порознь из выгоды в налогах и пособиях)... Но это уже отдельный разговор.

И для справки – предупреждая замечания, что это все бельгийские граждане. Есть доминантная групповая самоидентификация – а есть вторичная. Так вот: мусульмане – это их доминантная групповая самоидентификация. А подданные Бельгии – вторичная. А могли бы стать гражданами Дании или Швеции, или Германии – уж кто где раньше и лучше устроился, без разницы. Немцами или шведами от этого еще не становятся. Так что не позволяйте пудрить себе мозги справкой с печатью: гражданство сегодня – это момент протокольный, бюрократический, оно строй души не определяет, ценности Ислама оставались для них прежними.

